

И.Г. Широбоков

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
РАЗВЕДКИ СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКОГО
ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА
В ВОДЛОЗЕРЬЕ***

В полевой сезон 2012 г. участниками Североευропейского палеоантропологического отряда МАЭ РАН под руководством И.Г. Широбокова были проведены археологические разведки на островах северной части озера Водлозеро. Основной целью работ было выявление погребальных памятников эпохи позднего Средневековья — Нового времени и оценка перспектив проведения раскопок для получения данных об антропологическом составе местного населения. Водлозерье в историко-географическом отношении является частью Восточного Обонежья. Археологические и лингвистические данные свидетельствуют о том, что данная территория в раннюю историческую эпоху была зоной расселения саамских или родственных саамам групп населения. С рубежа I–II тыс. н.э. происходит активное проникновение носителей вепсского языка в Водлозерье (соответствующий языковой пласт является наиболее мощным в местной топонимии).

Впоследствии на основе преимущественно древневепсского населения при участии русских переселенцев из Новгородско-Псковских земель и низовских колонистов здесь сформировалась этнолокальная группа русского населения — *водлозеры* [Логинов 2006; 2008: 98–99]. В настоящее время в собраниях научных музеев и институтов отсутствуют какие-либо кранио- и остеологические материалы из погребальных памятников региона. Актуальной задачей остается изучение этапов формирования и трансформаций состава местного населения на базе источников, независимых от письменных документов и лингвистических реконструкций, в частности на основе данных физической антропологии.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Проект «Преемственность и трансформации в развитии древних и средневековых человеческих популяций Севера Европейской части России: субстратные группы, миграции».

В 2008 г. автор проводил сбор дерматоглифических материалов в с. Куганаволок, расположенном на полуострове в южной оконечности Водлозера. Куганаволок в настоящее время является самым крупным поселением Водлозерья, население его составляет около 500 чел. Результаты исследования показали, что для водлозеров характерно высокое содержание североевропеоидного компонента [Широбоков 2009]. По комбинации пяти ключевых признаков дерматоглифики современные водлозеры сближаются с вепсами и саамами, занимая периферийное положение по отношению к большинству групп русских европейской части России. Результаты дерматоглифического исследования подтвердили необходимость диахронного анализа состава местного населения. Основу для проведения такого анализа могут составить только палеоантропологические данные из материалов археологических раскопок погребальных памятников Водлозерья.

В качестве наиболее перспективного места для проведения разведок была определена северная часть острова Канзанаволок, территория, на которой располагался куст деревень, объединенных общим названием Коскосалма. Он включает в себя четыре поселения (Коскосалму, Онгилову гору, Подгорье и Кургилово), впервые упоминающиеся в письменных источниках XVI в., в частности в Писцовой книге Обонежской пятины 1563 г. В настоящее время население Коскосалмы составляет всего 2 чел.

Разведочные работы были нацелены главным образом на обследование холма Онгилова гора. Название холма по некоторым местным преданиям связывается с ангелом, чудесное явление которого подтолкнуло водлозерских язычников к принятию христианства. Отсюда, по сообщениям от местных жителей, происходили находки человеческих костей. В центральной части холма располагается часовня Дмитрия Солунского постройки конца XVIII–XIX в. Однако в указанное время на холме уже не существовало действовавшего кладбища. Всех покойников из Коскосалмы и близлежащих деревень свозили на Ильинский погост на соседнем Малом Колгострове.

Обзор места показал, что к северу от часовни располагается ряд заброшенных траншей и ям хозяйственного назначения, в том числе большая колхозная картофельная яма, в настоящее время частично заваленная мусором. В южной части холма есть подпрямоугольной формы участок площадью 20–30 кв. м, огороженный колами под строительство. К юго-востоку от часовни устроено погребение собаки с надмогильным знаком. Перечисленные факты свидетельствуют о том, что уже в советский период среди местного населения холм

с часовой не воспринимался как место расположения древнего кладбища.

После расчистки территории холма от растительности с целью выявления культурного слоя или следов погребений была зачищена одна из стенок старых хозяйственных траншей, а также заложен ряд разведочных шурфов — к северу, югу, северо-западу и востоку от часовни. После зачистки участка траншеи длиной 3 м в профиле стенки были выявлены скопление крупных булыжников с угольками и глиняной обмазкой, а также фрагмент кости животного. Уголь был отобран для проведения радиоуглеродного анализа в лаборатории при РГПУ им. Герцена (Санкт-Петербург).

Шурфовка в южной, северо-западной и восточной зонах холма не выявила следов культурного слоя или погребений. В результате закладки шурфов в местах, в которых якобы местными жителями были обнаружены человеческие кости (у подножья Онгиловой горы, а также на холме у дома Огаркова, расположенном в северо-западной части острова), не были зафиксированы не только следы захоронений, но и вообще какие-либо следы человеческой деятельности.

Наконец, в северной части холма Онгилова гора, на территории, расположенной в непосредственной близости от северной стены и входа в часовню, на глубине от 0.3 до 0.8 м. от уровня современной поверхности были зафиксированы следы позднесредневекового могильника, представленные тремя погребениями.

Погребение 1. Костяк подростка 12–15 лет плохой сохранности располагался вытянуто на спине головой на запад с небольшим отклонением на север. Положение рук установить не удалось. В районе груди, справа, был обнаружен медный нательный крест. Предварительно (по аналогиям) крест может быть датирован XV–XVI веками [Гнутова, Зотова 2000; Островский, Федоров 2007].

Погребение 2. Пятно могильной ямы погребения № 2 было зафиксировано непосредственно после расчистки дна погребения № 1. Частично потревоженный костяк ребенка около полутора лет плохой сохранности располагался вытянуто на спине головой на запад. В головах прослеживается слабый след древесного тлена. По всей видимости, восточная часть погребения (область ног) частично была нарушена поздней ямой.

Погребение 3. К северу от погребений № 1 и 2 было зафиксировано погребение взрослого человека. Костяк мужчины 35–45 лет плохой сохранности располагался вытянуто на спине, головой на запад. Кости левой ноги смещены в сторону северной стенки шурфа. Восточная часть

могильной ямы частично нарушена скоплением крупных камней. В области несохранившихся кистей правой и левой рук были зафиксированы железные кольца, еще одно кольцо было зафиксировано в районе правой стопы, в области пояса — фрагмент пряжки.

В восточной стенке раскопа также были зафиксированы профили могильных ям, одна из которых частью расположена под северной стеной часовни Дмитрия Солунского. Расчистка данных погребений не проводилась, и раскоп был рекультивирован.

Общие результаты исследований (датировка нательного крестика, расположение могильных ям) свидетельствуют о том, что период функционирования могильника относится ко времени, предшествовавшему строительству часовни Дмитрия Солунского. Точная датировка могильника может быть установлена только при проведении полномасштабных раскопок. Близость могильных ям, расположение могил в несколько ярусов говорят об использовании Онгиловой горы в качестве места захоронения в течение длительного исторического периода. Очертить точные границы памятника в настоящее время невозможно, однако можно предположить, что могильник имел небольшую площадь и занимал северную часть холма. По всей вероятности, он располагался вокруг старой часовни, сгоревшей (по преданиям) в период царствования Ивана Грозного. Часовня Дмитрия Солунского была воздвигнута в стороне от последней и, вероятно, частично перекрыла территорию позднесредневекового кладбища. Положение старой часовни может быть установлено при проведении полномасштабных раскопок на территории холма.

После изучения кости из погребений ввиду их плохой сохранности были перезахоронены на месте проведения работ. Исключение составил череп мужчины из погребения № 3, который был временно перевезен на обследование в отдел антропологии МАЭ РАН. Череп характеризуется длинной черепной коробкой со средней высоты сводом и высоким, прогнатным на уровне альвеолярного отростка лицом. Орбиты средней высоты, очень широкие, хамеконхные по указателю, нос высокий и широкий. Плохая сохранность черепа не позволила определить его полную краниологическую характеристику.

В области правой теменной кости, ближе к сагиттальному шву, была зафиксирована травма, нанесенная орудием ударно-раздробляющего действия (возможно, кистенем), со следами заживления. Сила удара была столь велика, что трещины распространились на лобную и левую теменную кости. По всей вероятности, мужчина скончался в течение первых недель / месяцев после получения травмы.

Участниками отряда были также проведены разведочные работы на острове Гольяницы в северо-западной части Водлозера. На территории острова, примыкающей к часовне Преображения Господня конца XVIII — XIX в., было обследовано заброшенное к настоящему времени кладбище. Площадь последнего составляет не менее 10 тыс. кв. м и ограничивается березовой рощей, с северной стороны — старой тележной дорогой. Всего на площади кладбища, вероятно, расположены захоронения не менее 150–200 чел., последние из которых относятся к середине XX в. Из них только около семи-десяти имеют полностью или частично сохранившуюся надмогильную часть, в двух случаях с надмогильными крестами хорошей сохранности. Визуальное определение погребений в большинстве случаев затруднено: какие-либо следы надмогильных сооружений не сохранились, западины могильных ям читаются слабо.

Часовня Преображения Господня в отличие от кладбища сохраняет следы посещений. По сообщению этнографа К.К. Логинова, также принимавшего участие в разведках 2012 г., до сих пор сохраняется значение часовни как заветной, приношение даров в которую избавляет людей от болезней, а в период, предшествовавший постройке Ильинского погоста, остров Гольяницы был духовным центром всей северной части Водлозера. Земляные работы на острове не проводились. По результатам разведок было принято решение продолжить в следующем полевом сезоне изучение могильника Онгилова Гора.

Библиография

Гнутова С.В., Зотова Е.Я. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье. М., 2000.

Логинов К.К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М., 2006.

Логинов К.К. Этнографические зоны и этнические границы в Карелии // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Петрозаводск, 2008. Вып. 1. С. 90-103.

Островский А.Б., Федоров Ю.А. Русский православный крест в собрании Российского этнографического музея. СПб., 2007.

Широбоков И.Г. Антропологический состав карел по данным дерматоглифики // Микроэволюционные процессы в человеческих популяциях. СПб., 2009. С. 268–293.